

История тибетских событий 1705 года

Часть 1

Борджигийн ОЮНБИЛИГ

Институт китайской классики Китайского народного университета (Жэньминь дасюэ)
Пекин, Китай

Перевод с китайского И.Р. ГАРРИ

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия

DOI: 10.17816/WMO65092

Статья поступила в редакцию 22.05.2021.

Аннотация: В статье на основе малоисследованных и редко привлекаемых архивных источников на маньчжурском и монгольском языках реконструируется одно из наиболее значимых событий для истории монголов и тибетцев — убийство Лхавсан-ханом хошутского двора в 1705 г. Сангье Гьяцо, регента Далай-ламы V, после жесткого противостояния между ними. Последовавшая за убийством регента череда таких событий, как смерть Далай-ламы VI, нахождение в Кукуноре «истинного» Далай-ламы VII, нападение в 1717 г. на Тибет джунгаров и, в конце концов, вхождение в Тибет в 1720 г. цинской армии, привела в итоге к установлению контроля Цин над Тибетом посредством монголов-хошут. Автор делает вывод о том, что события 1705 г. стали важной исторической вехой, оказавшей долгосрочное влияние на процесс образования единого многонационального государства под эгидой Цин.

Ключевые слова: Тибет, империя Цин, тибето-монгольские взаимоотношения, Лхавсан-хан, регент Сангье Гьяцо.

Благодарность: Перевод статьи подготовлен И.Р. Гарри в рамках государственного задания (проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия — XVIII–XXI вв.; Китай — II–XXI вв.; Тибет — VII–XXI вв.; Монголия — XVI–XXI вв.)», № 121031000261-9).

Для цитирования: *Оюнбилиг Борджигийн. История тибетских событий 1705 года. Часть 1 / Перевод с китайского И.Р. Гарри // Письменные памятники Востока. 2021. Т. 18. № 4 (вып. 47). С. 91–102. DOI: 10.17816/WMO65092.*

Об авторах: ОЮНБИЛИГ Борджигийн, PhD, профессор, директор Института китайской классики Китайского народного университета (Жэньминь дасюэ) (Пекин, Китай) (bilig63@126.com).

ГАРРИ Ирина Регбиевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ) СО РАН (Улан-Удэ, Россия) (irina.garri@gmail.com).

Предисловие переводчика¹

Борджигийн Оюнбилиг родился в 1963 г. в городе Чифэн Внутренней Монголии. В 1984 г. окончил исторический факультет Университета Внутренней Монголии, получив степень бакалавра. В 1987 г. поступил в магистратуру Института монгольской истории Университета Внутренней Монголии, где защитил магистерскую диссертацию. В 1987 г. начал работать в том же Институте. В 1994–1998 гг. преподавал монгольский язык в Боннском университете, одновременно учился в докторантуре, в апреле 1998 г. защитил диссертацию и получил степень Ph.D. С ноября 2002 г. по ноябрь 2004 г. был приглашенным профессором Токийского университета иностранных языков. С декабря 2004 г. вернулся на работу в Университет Внутренней Монголии. С 2006 г. работает в Институте китайской классики Китайского народного университета, в период 2010–2011 гг. был профессором Боннского университета. В настоящее время является профессором и исполнительным директором Института китайской классики Народного университета, председателем Общества монголоведов Китая, вице-председателем Международного общества монголоведов. Автор нескольких монографий и более 90 научных статей.

Предисловие автора

В 1637–1642 гг. предводитель племени хошут, ответвления монголов-ойратов, Гуши-хан, возглавив объединенное войско ойратов, завоевал Цинхай, Кхам и Уй-Цзан, объединил Цинхай-Тибетское плато и создал ханский двор хошут² (в отечественной историографии — хошутское ханство. — *И.Г.*). После этого четыре потомка Гуши-хана были ханами в Лхасе, последним был Лхавсан-хан (1703–1717).

Начало XVIII в., когда Лхавсан-хан наследовал престол, было временем больших потрясений в Тибете. Две политические силы — монгольская аристократия во главе с Лхавсан-ханом и тибетская теократия, представленная регентом³ Сангье Гьяцо, — начали ожесточенную борьбу за власть на Тибетском плато. Противостояние Лхавсан-хана и регента Сангье Гьяцо стало важной вехой истории Тибета и монголо-тибетских взаимоотношений, а также значительным историческим событием, оказавшим большое влияние на процесс объединения многонациональной страны под эгидой Цин. В настоящей статье предлагается анализ этих событий по цинским архивным источникам на маньчжурском и монгольском языках, со ссылкой на тибетские источники, а также на опубликованные научные исследования.

¹ Перевод с китайского по: (Оюнбилиг 2016). Поскольку автор — монгол по национальности, в библиографии мы использовали монгольскую транскрипцию его имени, а не китайскую — Уюньбилигэ. В переводе имена из тибетских источников пишутся в тибетском произношении, маньчжурских — в маньчжурском, монгольских — в монгольском по: (Оюнбилиг 2017). — *И.Г.*

² Наименование «ханский двор хошут» было впервые введено автором в его магистерской диссертации «Ханский двор хошут» в 1987 г. и положительно принято историками КНР. Диссертация была переработана, переведена на монгольский язык и опубликована в Хух-Хото, см. (Оюнбилиг 1990).

³ Регент (тиб. *sde pa*, *sde srid*) — чиновник, правитель области, предводитель. В контексте статьи под *sde pa* (в оригинале в китайской транскрипции *диба* 第巴) имеется в виду должность наместника хана хошут по исполнению административной власти в Тибете. Мы используем для перевода этой должности термин «регент», следуя традиции западной историографии Тибета, см., например (Пелтех 1950). — *И.Г.*

1. Исторический контекст

Одной из важных предпосылок образования хошутского ханства (1642–1717) была политическая и военная зависимость школы *гелукпа* от монголов-хошуттов. Школа *гелукпа* тибетского буддизма с самого своего основания в XV в. постоянно соперничала и боролась с другими религиозными школами Тибета. Благодаря альянсу, заключенному в 1578 г. Сонамом Гьяцо и ханом южных монголов Алтан-ханом, *гелукпа* укрепила свое положение в Тибете, а в 1642 г. с помощью военной поддержки монголов-хошуттов добилась неоспоримого преимущества на религиозном поприще. В том же году Далай-лама V Нгаванг Лобсанг Гьяцо стал верховным иерархом тибетского буддизма, а Гуши-хан взойшел на престол царя Тибета к их обоюдному согласию. Однако школа *карма кагью*, до этого главенствовавшая в тибетском буддизме, долго не хотела мириться с поражением, вновь и вновь призывая своих адептов и покровителей к свержению Далай-ламы и монголов-хошуттов. Среди внешних сильных врагов выделялся дхармараджа и правитель Бутана, глава школы *другпа кагью*. Будучи вассалом, он, тем не менее, постоянно поднимал мятежи, а Ладак всегда выступал в его поддержку (Туччи 1949; Петех 1950; Чэнь Цинъюн 2006; Ван Яо 1980). Однако противодействие внешних и внутренних сил, напротив, продлило судьбу монголо-тибетского религиозно-аристократического альянса, и сравнительно долго стороны сохраняли близкие и дружеские отношения.

Но к 1670–1680-м годам обстановка существенно переменялась. Правление хошутских ханов и князей — Гуши-хана, Даян-хана и Далай-Баатара — привело к тому, что силы оппозиции в Цзане потерпели полное поражение, а положение *гелукпы* в Тибете еще больше укрепилось. В 1681–1683 гг. монгольская армия совершила военный поход в Ладак, разбила и подчинила внешнюю оппозицию, отвоевала обратно Нгари, и ситуация в Тибете стала стабильной. Монголы-хошуты разгромили и подчинили внутренних и внешних врагов *гелукпы* в Тибете, уничтожив все препятствия для ее полной независимости. Что касается монастырей, возглавляемых Далай-ламой, и их светских покровителей в Тибете, то хошуты также выполнили по отношению к ним свою историческую миссию. Поэтому монголо-тибетский альянс начал разваливаться, и ожесточенная борьба обеих сторон за власть в Тибете разгорелась с новой силой.

Попытки лишить монгольского хана власти начались в 1671 г. с престолонаследием Далай-хана. В начале 1668 г. после смерти сына Гуши-хана — Даян-хана ханскую власть осуществлял шестой сын Гуши-хана — Далай Баатар⁴ (см.: Оюнбилиг 1990: 177–178). В мае этого же года умер регент Принлей Гьяцо. Поскольку хан к этому времени еще не был объявлен, то по правилам ханского двора регента в течение года нельзя было назначать. Однако ханский трон слишком долго оставался пустым, регента следовало назначить, и поэтому Далай-лама V, воспользовавшись случаем, назначил регентом своего наставника Лосанга Тутоба. Далай-хану ничего не оставалось, как признать последнего после своей инаугурации в 1671 г. Должность регента была одной из самых важных в ханстве, поскольку он управлял всеми административными делами Тибета и его всегда выбирал и назначал монгольский хан. Утрата полномочий избирать регента стала большим поражением ханской власти, а также началом открытой борьбы между сторонами.

⁴ Далай-Баатар, имя Дордже, шестой сын Гуши-хана, носил титул *хунтайджи*. Он управлял всеми *тайджи* (князьями) Кукунора. В 1668–1672 гг. был регентом в Лхасе.

В 1679 г. Далай-лама V назначил регентом Сангье Гьяцо (1653–1705). Племянник Принлея Гьяцо, в 8-летнем возрасте Сангье Гьяцо был отправлен в Поталу, и его лично воспитал Далай-лама V, утверждавший, что Сангье Гьяцо «отличается от других регентов в решении религиозных и политических дел; он ведает делами, в точности как я». Это свидетельствует о большом доверии Далай-ламы к нему. Далай-лама V передал указы с этим текстом под защиту дхармапал, к тому же один из них с отпечатками его обеих ладоней закрепили высоко над лестницей (Чэнь Цинъюн 1994: 214). Сангье Гьяцо недаром был назначен лично Далай-ламой V на этот высокий пост. Хитрый и расчетливый, он вскоре стал центральной фигурой тибетской политики, в связи с чем правление хана хошутов в Тибете уже было чистой проформой.

В 1682 г. Далай-лама V умер, что, разумеется, очень серьезно отразилось не только на политической, но и религиозной ситуации. Однако регент использовал прием «умалчивания траура», объявив, что Далай-лама «ушел в медитацию» и не может никого видеть, кроме регента. В результате лишь Сангье Гьяцо имел доступ к «аудиенции» у Далай-ламы, больше никто не мог к нему приближаться. «Веления» Далай-ламы передавались через регента, и это фактически означало, что Сангье Гьяцо сам стал играть роль Далай-ламы. Таким образом, в критический период, когда умер Далай-лама, Сангье Гьяцо не только сохранил всю приобретенную власть, но и стал еще активнее вмешиваться во все сферы религии и политики Тибета. Хошутский хан полностью утратил власть.

Контролируя в Лхасе ханский двор хошутов, во внешних сношениях регент выступал как глава Тибета. Когда Сангье Гьяцо захватил власть, между джунгарами и Цинской династией началась война, в ходе которой регент взял сторону Галдана и тайно давал ему советы. Однако в 1690 г. Галдан потерпел поражение в Улаан Будан, и факт его поддержки регентом раскрылся. Потерпев неудачу во внешних делах, Сангье Гьяцо составил другой план, для того чтобы выйти из положения. В 1693 г. он отправил от имени Далай-ламы посланника в Пекин с петицией, в которой говорилось: «Все дела моей страны решает регент, прошу императора проявить благосклонность и даровать ему печать с титулом»⁵. Поскольку до этого цинский двор уже признал за ханом хошутов титул царя, он не мог согласиться на еще одного хана. В 1694 г. регенту была пожалована печать «держателя Дордже-чанг Далай-ламы и распространителя буддийских учений Будда-бодхи»⁶. Этот титул и императорская печать означали, что регент всего лишь «царь учения» (кит. *фаван*, санскр. *дхарма-раджа*. — И.Г.). На самом же деле регент был не только царем учения, но и царем Тибета. Это власть, которую он самовольно присвоил себе.

Регент в течение 16 лет скрывал смерть Далай-ламы V. В 1696 г. император Канси нанес поражение Галдану в Зуун моду. Там он узнал, что Далай-лама V давно скончался, и послал людей в Лхасу призвать регента к ответу. Но в те времена тибетские дела были еще вне зоны досягаемости Цинов, власть могла только возмущаться и угрожать. Регент дал разъяснения в ответ на обвинения со стороны императора Канси и сообщил, что преемнику Далай-ламы уже 15 лет и в следующем году состоится его интронизация, поэтому он просит императорский двор до того момента сохранять тайну. Цинскому двору ничего не оставалось, как принять к сведению уже

⁵ Цин Шэнцзу шилу, 12-й месяц 32-го года (*синьмо*) правления Канси.

⁶ Цин Шэнцзу шилу, 4-й месяц 33-го года (*биншэнь*) правления Канси. На печати знаки *бу-тэ-да-а-бай-ди* 布忒达阿白迪, *будда бодхи* на санскрите, на тибетском — *сангье гьяцо* (кит. «море буддизма»).

свершившийся факт, сохранить дело в тайне и признать также законность нового перерождения Далай-ламы. Поэтому регент одновременно с объявлением траура по Далай-ламе V возвел на трон в Потале 15-летнего Цангьянга Гьяцо. Все эти разбирательства ничуть не ослабили былую власть регента. Продолжая контролировать Далай-ламу, он кинулся в новую борьбу с еще большим рвением. Хошутский двор столкнулся с серьезной угрозой, и монгольский хан в целях защиты своих интересов вступил с регентом в жесткое противостояние. Наивысшей степени оно достигло в период правления Лхавсан-хана и окончилось поражением и смертью Сангье Гьяцо.

Как развивались отношения между Лхавсан-ханом и регентом? Что произошло в 1705 г.? Каково историческое значение этих событий? Ниже ответим на эти вопросы.

2. Исторические источники и их обзор

Осенью 1705 г. в Тибете произошло чрезвычайное событие — убили знаменитого регента хошутского двора Сангье Гьяцо! Это было политическим событием огромного значения не только для Тибета, но и для всей Цинской империи. Однако в официальной цинской истории эры правления Канси («Цин Шэнцзу шилу» — «Правдивые записи цинского [императора] Шэн-цзу») в записях за 1705–1706 гг. нет никакого упоминания об этом событии, а среди событий 1705 г. нигде не назван Тибет. Краткое сообщение появляется в «Цин Шэнцзу шилу» только в записях за 1-й месяц 1707 г. (12-й месяц 45-го года правления Канси):

Сначала умер Далай-лама, регент скрыл это событие, начал славить халхов и ойратов, чтобы они уничтожали друг друга, тем самым нанес ущерб живым существам. Также поставил ложного Далай-ламу, для того чтобы ввести народ в заблуждение. К тому же отравил Лхавсан-хана, но после того, как тот не умер от этого, изгнал его. По этой причине Лхавсан возненавидел его, поднял войско, захватил регента и убил, затем доложил [императору] суть дела о ложном Далай-ламе. Тогда [император] повелел командующему охраны Си Чжу и советнику Шу Ланю отправиться в Тибет и пожаловать Лхавсану титул «преданного хана — защитника учения» [翊法恭顺汗], а также приказать ему арестовать Далай-ламу и конвоировать в Пекин. Лхавсан считал, что если арестовать и конвоировать ложного Далай-ламу, то это приведет к бегству лам, поэтому не исполнил приказа. Си Чжу доложил об этом трону, император сказал своим министрам: хоть Лхавсан сейчас ослушался, но впоследствии все равно отправит [Далай-ламу]. После этого лама Шангнан Дордже, живущий в Синине, доложил, что действительно Лхавсан конвоировал ложного Далай-ламу в Пекин. Все поразились столь мудрому предвидению⁷.

Вполне очевидно, что целью данного сообщения было не описание самих событий 1705 г., а демонстрация «мудрого предвидения» императора Канси. Кроме того, эта «запись» (шилу 实录) относится не к тому времени, когда произошло само событие, а добавлена двумя годами позже и являет собой уже окончательный вердикт официального цинского двора в отношении случившегося. Означает ли это, что для составления «Цин шилу» недоставало первоисточников по этому событию?

⁷ Цин Шэнцзу шилу, 12-й месяц 25-го года (динхай) правления Канси.

Согласно сведениям из «Архива монгольской палаты государственной канцелярии Цин» и «Именника дворцовых архивов», с 39-го по 45-й годы правления Канси между Тибетом и Цинской династией постоянно курсировали послы, включая цинских чиновников в Синине, также велась постоянная переписка между Далай-ламой VI, Панчен Эрдени V, регентом Сангье Гьяцо, Лхавсаном, монгольской аристократией Кукунора, цинским двором, цинскими военными в Кукуноре и ламами, в результате чего образовалось огромное количество соответствующих документов⁸. Однако в разделе, который относится к этому периоду в «Цин Шэнцзу шилу», все эти многочисленные факты и описывающие их источники никак не отражены. Более того, за три года правления Канси, с 42-го по 45-й, вообще нет ни единой записи, касающейся Тибета! Разбираясь в причинах, следует иметь в виду усложненность и запутанность тибетской ситуации того времени, поэтому цинский двор Канси был не в состоянии вовремя реагировать на происходящее и «мудрое предвидение» случалось не скоро (об этом см. подробнее в другой нашей работе). Все это свидетельство того, что такие официальные истории, как «Цин шилу», серьезно страдают однобокостью в части подбора источников и что вряд ли можно докопаться до истины, полагаясь только на них.

Сведения из других источников по истории Цин, вышедших в свет после «Цин шилу», как правило, не такие детальные. В разделе «Общее описание Тибета» из «Таблиц и биографий монгольских князей» («Вангун бяочжуань») имеется всего лишь краткая информация об этом событии: «Далай-хан умер, Лхавсан наследовал престол. Регент был в крайнем раздражении... Регент решил отравить Лхавсана, но тот не умер, тогда изгнал его. Лхавсан собрал тангутов, захватил регента и убил его. Когда доложил об этом, получил титул „преданного хана — защитника учения“»⁹. Вполне очевидно, что источником «Вангун бяочжуань» является «Цин Шэнцзу шилу». Сведения из «Хуанчао фаньбу ялюэ» («Краткая история внешних земель империи») полностью идентичны «Вангун бяочжуань», буквально слово в слово¹⁰. В более поздней работе, «Шэн уцзи» («Военная история Цин») Вэй Юаня, по поводу «умиротворения династией Тибета» написано следующее:

В 44-м году [эры Канси] план регента отравить Лхавсана не удался, и он решил изгнать его с помощью войска; тогда Лхавсан-хан собрал людей, пошел войной и казнил регента. Было приказано пожаловать Лхавсану титул «преданного хана — защитника религии»... Далай-хан умер в 36-й год [Канси]. Когда Лхавсан унаследовал престол, он хотел поставить нового Далай-ламу, что стало причиной взаимной ненависти их с регентом. Тогда он доложил [императору], что нужно низложить ложного Далай-ламу, возведенного на престол регентом. Было приказано арестовать того и конвоировать в Пекин; по дороге в Цинхай он заболел и умер¹¹.

В то время как источники, связанные с «Цин шилу», не объясняют причин взаимной ненависти между Лхавсан-ханом и регентом, Вэй Юань говорит, что противоречия были из-за «возведения нового Далай-ламы».

⁸ См. Мэнгутан дан 2005, цз. 15–16; Гунчжун дан, «Мемориал Шангнана Дордже» (микрофильм).

⁹ Вангун бяочжуань, цз. 91, «Биография 75».

¹⁰ См.: Хуанчао фаньбу ялюэ, цз. 17, «Описание Тибета, ч. 1».

¹¹ Вэй Юань 1984: 204.

Среди материалов, описывающих эти события, более подробные и точные сведения представляют тибетские источники, такие как: «Автобиография Пятого Панчен-ламы», «История Кукунора», «Пагсам-Джонсан», «Биография Первого Жамьян Шадбы» и др. По этим тибетоязычным источникам обстоятельное исследование опубликовал известный итальянский тибетолог Лючиано Петех (1950), поэтому мы не будем здесь на них останавливаться.

Другая категория исторических материалов по 1705 году — это малоисследованные и редко привлекаемые архивные источники на маньчжурском и монгольском языках: 1) мемориалы и указы периода Канси из «дворцовых архивов» (*гунчжун дан* 宮中檔) и 2) документы «Архива монгольской палаты государственной канцелярии Цин» (сокр. *мэнгутан дан* 蒙古堂檔).

«Дворцовые архивы» (полное наименование «Архивные документы дворцовых ведомств») — это различные документы из дворца Цяньцингун Запретного города. Департамент исторических источников дворца Гугун, разбирая эти документы в 1925 г., отмечал, что эти архивные материалы «различаются тематически, но сходны по принадлежности к императорскому дворцу», откуда и появилось это название. Среди «дворцовых архивов» большую историческую ценность имеют мемориалы с императорской резолюцией, а также указы и эдикты. Так называемые мемориалы (*цзоучжэ* 奏折) — суть секретные документы или, иначе говоря, представляемые императору секретные доклады чиновников. Мемориалы также назывались *чжэцзы* 折子, *цзоуте* 奏貼, *чжэцзоу* 折奏, по-маньчжурски *wesinburenge*, т.е. «подаваемый рапорт», их писали на нестандартной белой, сложенной гармоникой бумаге. Если император, просматривая мемориал, делал заметки красной тушью, тогда его называли «мемориалом с императорской резолюцией» (*чжупи цзоучжэ* 朱批奏折). В период царствования Канси эти мемориалы возвращались подававшему их человеку, а не принимались в дворцовые реестры. После восшествия на престол императора Юнчжэна в связи с нестабильной политической ситуацией 27-го числа 11-го месяца 61-го года правления Канси был издан указ: «Все мемориалы с личной резолюцией отца императора следует с почтением собрать и представить наверх... Вступив на престол, я буду сам накладывать резолюции на секретные документы, далее все дела с мемориалами следует подавать через дворцовое управление»¹². С тех пор прием мемориалов с императорскими резолюциями стал правилом, так что во дворце образовался большой архив. Среди этих архивных документов есть документы как на китайском, так и на маньчжурском языках. Источники на маньчжурском заслуживают особого внимания, так как в эпоху Цин существовало четкое предписание для маньчжурских сановников, ведавших маньчжурскими, монгольскими и тибетскими делами, в обязательном порядке подавать мемориалы на маньчжурском. К 11-му году правления Цяньлуна это предписание стало обязательным правилом¹³. Таким образом, доклады, мемориалы с императорскими резолюциями и высшие эдикты на маньчжурском языке являются главными первоисточниками по изучению приграничных земель и народов.

Если обратимся к данным мемориалов с императорскими резолюциями правления Канси и сведениям из «Мэнгутан дан», то самым важным среди мемориалов является рапорт на маньчжурском языке, поданный 26-го числа 12-го месяца 44-го года эры Канси (9 февраля 1706 г.) великим сановником Офи. После переворота 1705 г. в Ти-

¹² Гунчжун дан, цит. по: Чжуан Цзифа 1983: 12.

¹³ Цин Гаоцзун шилу, 2-й месяц 11-го года (*динъю*) правления Цяньлуна.

бете император Канси велел Совету князей-регентов и сановников (*ичжэнь дачэнь* 议政大臣) определить политику в отношении тех событий. Министры во главе с Офи собрали различные рапорты по Тибету и Цинхаю и доклады цинских послов, а также их свидетельские показания и составили для императора предварительный отчет. В мемориале Офи и министров были использованы доклады, письма, записки и устные свидетельства Лхавсан-хана, Панчен-хутухты V, кукунорского князя Даши Баатара, цинского посла Цзянь Ляна. В 1705 г., когда произошли эти события, цинский посол Цзянь Лян как раз находился в Тибете, совершал поездки между Лхасой и Шигацзе, виделся с Лхавсаном, Панченом, Далай-ламой и другими людьми. В отчете Офи использованы разнообразные источники и сделана попытка с наибольшей объективностью отразить истинную картину событий в Тибете в целях выработки адекватной политики, поэтому достоверность этого документа очень высока. Кроме того, в «Мэнгутан дан» имеются мемориалы жившего в Синине цинского посланника — ламы Шангнана Дордже, которые также имеют большую историческую ценность. В то время было очень много посланников, ездивших между Тибетом и Кукунором, однако именно Шангнан Дордже, имевший через различные каналы связи со значительными персонами Кукунора и Тибета, добывал особо важную секретную информацию.

Архив монгольской палаты государственной канцелярии Цин сейчас находится в Первом государственном архиве Китая. Государственная канцелярия была одним из главных органов, помогавших императору в политическом управлении. Монгольская палата — специальный орган государственной канцелярии, ведавший документооборотом на монгольском языке. Монгольская палата государственной канцелярии также называлась Монгольским домом (маньчж. *monggo bihe-i boo*, монг. *mongyol bičig ün ger*), ее основными функциями были перевод и составление документов по внешним территориям — Монголии, Тибету, мусульманским районам (*хуэйбу* 回部 — Синьцзян и Южный Тянь-Шань. — И.Г.) и России. В 2005 г. были опубликованы 22 тома ксилографических документов монгольской палаты государственной канцелярии. Эти сборники документов большого формата на монгольском и маньчжурском языках, важные исторические документы по регионам Монголии, Тибета и Синьцзяна в эпоху Цин, впервые увидели свет. В 16-м и 17-м томах этого архива имеется значительное количество документов по событиям 1705 г., большая их часть представлена параллельно на маньчжурском и монгольском языках.

Литература

- Ван Яо 1980 — *Wang Yao* 王尧. *Diba Sangjiejiacuo kao* 第巴桑结嘉措考 [Исследование о регенте Сангье Гьяцо] // *Qingshi yanjiu ji* 清史研究集. Т. 1. Zhongguo renmin daxue chubanshe, 1980.
- Вангун бяочжуань — *Qinding Menggu huibu wanggong biao* 钦定蒙古回部王公表传 [Таблицы и биографии монгольских князей]. *Qing keben* [ксилогр., Цин].
- Вэй Юань 1984 — *Wei Yuan* 魏源. *Shengwuji* 圣武记 [Военная история Цин]. Ч. 1. Beijing: Zhonghua shuju, 1984.
- Гунчжун дан — *Gongzhong dang renming bao* 宫中档人名包 [Именник дворцовых архивов]. *Zhongguo diyi lishi dang'anguan suowei jiaojuan* [Первый исторический архив Китая. Микрофильм].
- Еше Палджор 1984 — *Yixi banjue* 益西班觉著. *Ruyibaoshu* 如意宝书 [Парсам-Джонсан] / Пер. *Pu Wencheng, Cairang* 蒲文成, 才让译. Lanzhou: Gansu minzu chubanshe, 1984.

- Исихама 2001 — *Ishihama Yumiko* 石滨裕美子. Chibetsuto butsukiyou sekai no rekishiteki kenki-yuu チベット仏教世界の歴 史的研究 [Исследование истории мира тибетского буддизма]. Tokyo: Oriental Bookstore, 2001.
- Ма Чжаньлин 1985 — *Ma Zhanlin* 马占林. Guanyu Diba Sangjiejiacuo 关于第巴桑结嘉措 [О регенте Сангье Гьяцо] // Qinghai shehui kexue. 1985. No. 4.
- Мэнгутан дан 2005 — *Qing Neige Menggutang dang* 清内閣蒙古堂档 [Архив монгольской палаты государственной канцелярии Цин] / *Zhongguo diyi lishi dang'anguan, Nei Menggu daxue Mengguxue xueyuan bian* 中国第一历史档案馆, 内蒙古学学院 [Ред.: Первый исторический архив Китая, Институт монголоведения Университета Внутренней Монголии]. Neimenggu renmin chubanshe, 2005. Yingyin ben [факсимильное издание].
- Оюнбилиг 1990 — *Wuyunbilige* 乌云毕力格. Qoşod Tobčiyān [История хошуты]. Huhehaote: Nei Menggu wenhua chubanshe, 1990.
- Оюнбилиг 2007 — *Wuyunbilige* 乌云毕力格. Efei manwen zouzhe jianzhu 鄂飞满文奏折笺注 [Комментарий к мемориалу Офи на маньчжурском языке] // *Quaestiones Mongolorum Disputatae III* / Association for International Studies of Mongolian Culture. Tokyo, 2007.
- Оюнбилиг 2016 — *Oyunbilig* 乌云毕力格. 1705 nian Xizang shibiande zhenxiang 1705 年西藏事变的真相 // *Wuse sifan. Duoyu wenben zhongde Ney Yazhou minzu shide yanjiu* 五色四藩. 多语文本中的内亚民族史地研究 [История тибетских событий 1705 года // Четыре вассала пяти цветов. Исследование истории национальностей Внутренней Азии по источникам на разных языках]. Shanghai guji chubanshe, 2016. С. 195–215.
- Оюнбилиг 2017 — *Borjigidai Oyunbilig*. The fact of the 1705 event in Tibet // *China Tibetology*. 2017. No 1. P. 33–55.
- Петех 1950 — *Petech, Luciano*. China and Tibet in the Early 18th Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet. Leiden: Leiden University Press, 1950.
- Пятый Далай-лама 1994 — *Wushi Dalai Lama* 五世达赖喇嘛著. Wushi Dalai Lama zhuan 五世达赖喇嘛传 [Автобиография Пятого Далай-ламы] / Пер. *Chen Qingying* 陈庆英译. Beijing: Zhongguo Zangxue chubanshe, 1994.
- Сангье Гьяцо 1985 — *Sangjie Jiacao* 桑结嘉措著. Jinsui 金穗 [Золотой колос] / Пер. *Duoerji, Xiao Diyan* 多尔济, 萧蒂岩译 // *Xizang wenxue* 西藏文学 [Тибетская литература]. 1985. No. 4.
- Туччи 1949 — *Tucci, Giuseppe*. Tibetan Painted Scrolls. Rome: La Libreria Della Stato, 1949.
- Хуан Пэйцяо — *Huang Peiqiao* 黄沛翘. Xizang Tukao 西藏图考 [Исследование карт Тибета]. Т. 5. Guanxu keben [ксилогр., период Гуансюй].
- Хуанчао фаньбу яолуэ — *Huangchao fanbu yaolue* 皇朝藩部要略 [Краткая история внешних земель империи]. Guangxu shinian Zhejiang shuju xiaokanben [переиздание ксилографа периода Гуансюй, 10-й год].
- Цзоучжэ — *Kangxi chao Manwen zhupi zouzhe* 康熙朝满文朱批奏折 [Дворцовые мемориалы на маньчжурском языке периода правления Канси]. Zhongguo diyi lishi dang'anguan suowei jiaojuan [Первый государственный архив Китая. Микрофильмы].
- Цзоучжэ 1996 — *Kangxi chao Manwen zhupi zouzhe quanyi* 康熙朝满文朱批奏折全译 [Полный перевод дворцовых мемориалов на маньчжурском языке периода правления Канси]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1996.
- Цин Гаоцзун шилу — *Qing Gaozong shilu* 清高宗实录 [Правдивые записи цинского [императора] Гао-цзуна]. Beijing: Zhonghua shuju. Yingyin ben [факсимильное издание].
- Цин Шэнцзу шилу — *Qing Shengzu shilu* 清圣祖实录 [Правдивые записи цинского [императора] Шэн-цзу]. Beijing: Zhonghua shuju. Yingyin ben [факсимильное издание].
- Цинши яньцзю цзи 1980 — *Qingshi yanjiu ji* 清史研究集 [Сборник исследований по истории Цин]. Т. 1. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe, 1980.
- Чжуан Цзифа 1983 — *Zhuang Jifa* 庄吉发. Gugong dang'an shuyao 故宫档案述要 [Введение к архивам национального музея Гугун]. Taipei: National Palace Museum in Taiwan, 1983.
- Чэнь Циньин 2006 — *Chen Qingying* 陈庆英. Libei Dalai Lama shengping xingxiang lishi 历辈达赖喇嘛生平形象历史 [История жизни и изображений Далай-лам]. Beijing: China Tibetology Publishing House, 2006.

- Шэнь Вэйжун 1996 — *Shen Weirong* 沈卫荣. *Yishi Dalai Lama zhuan* 一世达赖喇嘛传 [Биография Первого Далай-ламы]. Taipei: Tangshan shuju, 1996.
- Я Ханьчжан 1984 — *Ya Hanzhang* 牙含章. *Dalai Lama zhuan* 达赖喇嘛传 [Биографии Далай-ламы]. Beijing: Renmin chubanshe, 1984.
- Я Ханьчжан 1987 — *Ya Hanzhang* 牙含章. *Banchan Eerdeni zhuan* 班禅额尔德尼传 [Биографии Панчен-лам]. Lhasa: Xizang renmin chubanshe, 1987.
- Ян Фу, Ян Шихун 1994 — *Yang Fu, Yang Shihong* (пер. и ред.) 杨复, 杨世宏译注. *Di yi shi Jiamuyang xieba zhuan* 第一世嘉木样协巴传 [Биография Первого Джамьян Шепы]. Lanzhou: Gansu minzu chubanshe, 1994.

References

- Chen Qingying 陈庆英. *Libei Dalai Lama shengping xingxiang lishi* 历辈达赖喇嘛生平形象历史 [The Histories of the Experiences and Images of the Dalai Lamas]. Beijing: China Tibetology Publishing House, 2006 (in Chinese).
- Gongzhong dang renming bao* 宫中档人名包 [Names' Volume from the Palace Archives]. *Zhongguo diyi lishi dang'anguan suowei jiaojuan* [Microfilms in the First Historical Archives of China] (in Manchu and Chinese).
- Huang Peiqiao 黄沛翘. *Xizang Tukao* 西藏图考 [The Pictorial Research in Tibet]. Vol. 5. *Guangxu keben* [Edition of Guangxu's Reign] (in Chinese).
- Huangchao Fanbu Yaolue* 皇朝藩部要略 [Concise History of External Territories of the Empire]. *Guangxu shinian Zhejiang shuju xiaokanben* [Zhejiang shuju revised edition in the 10th year of Guangxu's reign] (in Chinese).
- Ishihama Yumiko 石滨裕美子. *Chibetsuto butsukiyuu sekai no rekishiteki kenkiyuu* チベット仏教世界の歴史的研究 [Research on the history of Tibetan Buddhism]. Tokyo: Oriental Bookstore, 2001 (in Japanese).
- Kangxi chao Manwen zhupi zouzhe* 康熙朝满文朱批奏折 [The Palace Memorials in Manchu of Kangxi's reign]. *Zhongguo diyi lishi dang'anguan suowei jiaojuan* [Microfilms in the First Historical Archives of China] (in Manchu).
- Kangxi chao Manwen zhupi zouzhe quanyi* 康熙朝满文朱批奏折全译 [A Full Translation of the Palace Memorials in Manchu of Kangxi's Reign]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1996 (in Chinese).
- Ma Zhanlin 马占林. “Guanyu Diba Sangjiejiacuo” 关于第巴桑结嘉措 [About sDe-pa Sangs-rgyas rgya-mtsho]. *Qinghai shehui kexue*, 1985, no. 4 (in Chinese).
- Oyunbilig 乌云毕力格. “Efei manwen zouzhe jianzhu” 鄂飞满纹奏折笺注 [Commentary on the Ofi's Memorial in Manchu]. *Quaestiones Mongolorum Disputatae III*, Association for International Studies of Mongolian Culture. Tokyo, 2007 (in Chinese).
- Oyunbilig 乌云毕力格. *Qosod Tobciyan* [History of the Qosod]. Huhehaote: Nei Menggu wenhua chubanshe, 1990 (in Mongolian).
- Oyunbilig 乌云毕力格. “1705 nian Xizang shibiande zhenxiang” 1705 年西藏事变的真相 [The history of the 1705 event in Tibet]. *Wuse sifan. Duoyu wenben zhongde Nei Yazhou minzu shide yanjiu* 五色四藩. 多语文本中的内亚民族史地研究 [Four Vassals of Five Colors. Research on the Ethnic History of Inner Asia from Multilanguage Sources]. Shanghai guji chubanshe, 2016, pp. 195–215 (in Chinese).
- Oyunbilig Borjigidai. “The fact of the 1705 event in Tibet”. *China Tibetology*, 2017, no. 1, pp. 33–55 (in English).
- Petech, Luciano. *China and Tibet in the Early 18th Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet*. Leiden University Press, 1950 (in English).
- Qinding Menggu huibu wanggong biao zhuan* 钦定蒙古回部王公表传 [Tables and Biographies of the Mongolian princes]. Qing keben [Qing Block-printed Edition] (in Chinese).

- Qing Shengzu shilu* 清圣祖实录 [History of the Qing Kangxi Era]. Beijing: Zhonghua shuju yinben, photocopy (in Chinese).
- Qingshi yanjiu ji* 清史研究集 [Collection of the Papers on Qing History]. Vol. 1. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe, 1980 (in Chinese).
- Sangjie Jiacao, Duoerji and Xiao Diyan (transl.) 桑结嘉措著, 多尔济, 萧蒂岩译. “Jinsui” 金穗 [Golden Ear]. *Xizang wenxue* 西藏文学 [Tibetan Literature], 1985, no. 4 (in Chinese).
- Shen Weirong 沈卫荣. *Yishi Dalai Lama zhuan* 一世达赖喇嘛传 [Biography of the First Dalai Lama]. Taipei: Tangshan shuju, 1996 (in Chinese).
- Tucci, Giuseppe. *Tibetan Painted Scrolls*. Rome: La Libreria Della Stato, 1949 (in English).
- Wang Yao 王尧. “Diba Sangjiejiacao kao” 第巴桑结嘉措考 [A Research on sDe-pa Sangs-rgyas rgya-mtsho]. *Qingshi yanjiu ji* 清史研究集, vol. 1. Zhongguo renmin daxue chubanshe, 1980 (in Chinese).
- Wei Yuan 魏源. *Shengwuji* 圣武记 [Military History of the Qing Dynasty]. Part 1. Beijing: Zhonghua shuju, 1984 (in Chinese).
- Wushi Dalai Lama, Chen Qingying (transl.). 五世达赖喇嘛著, 陈庆英译. *Wushi Dalai Lama zhuan* 五世达赖喇嘛传 [The Autobiography of the Fifth Dalai Lama]. Beijing: Zhongguo Zangxue chubanshe, 1994 (in Chinese).
- Ya Hanzhang 牙含章. *Banchan Eerdeni zhuan* 班禅额尔德尼传 [Biographies of the Panchen Lamas]. Lhasa: Xizang renmin chubanshe, 1987 (in Chinese).
- Ya Hanzhang 牙含章. *Dalai Lama zhuan* 达赖喇嘛传 [Biographies of the Dalai Lamas]. Beijing: Renmin chubanshe, 1984 (in Chinese).
- Yang Fu & Yang Shihong (transl. and ed.) 杨复, 杨世宏译注. *Diyi shi Jiamuyang xieba zhuan* 第一世嘉木样协巴传 [The Biography of the First ‘Jam-dbyangs-bzhad-pa]. Lanzhou: Gansu minzu chubanshe, 1994 (in Chinese).
- Yixi banjue zhu, Pu Wencheng and Cairang (transl.) 益西班觉著, 蒲文成, 才让译. *Ruyibaoshu* 如意宝书 [dPag-bsam ljon-bzang]. Lanzhou: Gansu minzu chubanshe, 1984 (in Chinese).
- Zhongguo diyi lishi dang’anguan, Nei Menggu daxue Mengguxue xueyuan bian 中国第一历史档案馆, 内蒙古学学院 [The First Historical Archives of China, School of Mongolian Studies (eds.)]. *Qing Neige Menggutang dang* 清内阁蒙古堂档 [Qing Court Mongolian Chamber’s Archives]. Neimenggu renmin chubanshe, 2005 (in Mongolian).
- Zhuang Jifa 庄吉发. *Gugong dang’an shuyao* 故宫档案述要 [An Introduction to the Archives in the National Palace Museum]. Taipei: National Palace Museum in Taiwan, 1983 (in Chinese).

Historical Events of 1705 in Tibet.

Part 1

Borjigidai OYUNBILIG

The School of Chinese Classics, Renmin University of China
Peking, China

Translated by Irina R. GARRI

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS
Ulan-Ude, Russian Federation

Received 22.05.2021.

Abstract: Based on a large corpus of sources in Mongolian, Manchu and Chinese languages from the Chinese archives, the article reconstructs the history of one of the most significant events in the history of Tibet — the assassination in 1705 of the Fifth Dalai Lama’s regent, Sangye Gyatso, by

Lhavsan Khan of the Khoshot court. The author thoroughly reproduces a cruel confrontation between the khan and the regent which ended by the latter's execution and shows why the events of 1705 were of great importance for the history of the Mongols and the Tibetans. A series of events that followed, such as the death of the Sixth Dalai Lama, the enthronement of the "true" Seventh Dalai Lama in Kokonor, the invasion of the Dzungars in Tibet in 1717 and, ultimately, the entry of the Qing army into Tibet eventually led to the establishment of the Qing control over Tibet through the Khoshot Mongols. The author concludes that the events of 1705 became an important historical milestone that had a long-term impact on the formation of a unified multinational state under the Qing rule.

Key words: Tibet, Qing dynasty, Tibeto-Mongolian relations, Lhavsan Khan, regent Sangye Gyatso.

Acknowledgements: The translation by Irina Garry was carried out within the state assignment — project "Transformation of Buddhist Trends and Schools: History and Experience of Interaction with Religions and Beliefs of Russia, Central and East Asia (from the Period of the Spread of Buddhism to the Present: Russia — 18th–21st Centuries; China — 2nd–21st; Tibet — 7th–21st Centuries; Mongolia — 16th–21st Centuries)" — № 121031000261-9.

For citation: Oyunbilig Borjigidai. "Historical events of 1705 in Tibet. Part 1". Translated by Garri Irina R. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2021, vol. 18, no. 4 (iss. 47), pp. 91–102 (in Russian). DOI: 10.17816/WMO65092.

About the authors: Borjigidai OYUNBILIG, PhD, Professor, Executive Dean of the School of Chinese Classics, Renmin University of China (Peking, China) (bilig63@126).

Irina R. GARRI (translation), Doctor of History, Senior Research Fellow of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (IMBTS) of the Siberian Branch of the RAS (Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation) (irina.garri@gmail.com).